

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**УДК 811.134.2'373.46:316.776****Кучугурная Елена Анатольевна**

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
испанского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alena Kuchuhurnaya

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Spanish Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
elena1180@yandex.ru

Бондарук Дарья Витальевна

магистрант
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Darya Bandaruk

MA Student
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
bondarukdasha@gmail.com

**БИНОМИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ
СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕСОГЛАСИЯ
В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ БЫТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

**BINOMIAL PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS
EXPRESSING DISAGREEMENT
IN SPANISH CONVERSATIONAL DISCOURSE**

В статье рассматриваются биномиальные фразеологизированные конструкции, используемые для выражения несогласия в испаноязычной разговорной коммуникации: *qué...ni qué...* и *ni...ni...*. Выявляются фиксированные, условно вариативные и вариативные компоненты, а также общие и отличительные характеристики данных конструкций.

Ключевые слова: *несогласие; биномиальная фразеологизированная конструкция; вариативность; испаноязычная бытовая коммуникация.*

The research focuses on binomial phraseological constructions expressing disagreement in Spanish conversational discourse: *qué...ni qué...* and *ni...ni...*. The article describes fixed, variable and conditionally variable components, common and special characteristics of such constructions.

Key words: *disagreement; binomial phraseological construction; variability; Spanish conversational discourse.*

Объектом данного исследования выступают *фразеологизированные конструкции*, или, в другой терминологии, *синтаксические фразеологизмы, синтаксические фраземы, фразеосхемы, конструкции «малого синтаксиса»*, представляющие собой специфические образования, «имеющие признаки фразеологических единиц (устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность) и синтаксических построений (двукомпонентность (наличие постоянного и переменного компонентов), способность реализовывать модусное значение)» [1, л. 4]. К постоянным (фиксированным) компонентам данных конструкций относятся порядок следования элементов и служебные слова, к переменным – лексические единицы, заполняющие свободные синтаксические позиции. При этом выбор переменных компонентов может иметь ряд ограничений. В связи с этим в нашем исследовании в составе подобных конструкций в качестве переменных мы выделяем *вариативные*, возникающие в каждом конкретном случае (их набор неограничен), и *условно вариативные* (ограниченные рамками той или иной конструкции) компоненты.

Фразеологизированные конструкции имеют закрепленные значения, которые не выводятся из значений входящих в их состав лексических единиц. При этом в языке обнаруживается неравномерная количественная представленность конструкций, выражающих те или иные значения. Так, например, в испанском языке наибольшим разнообразием отличаются конструкции со значением *несогласия*, среди которых отдельного внимания заслуживают так называемые **фразеологические биномы**, или **биномиалы**, представляющие собой «последовательность из двух слов или фраз, принадлежащих к одной грамматической категории, связанных семантически и структурно» [2, с. 18]. В настоящей работе детально анализируются две конструкции данного типа: *qué... ni qué...* и *ni... ni...*

Материалом для исследования послужили диалогические контексты, отобранные из Корпуса современного испанского языка [3], а также современные испаноязычные сериалы (“Mercado central”, “Estoy vivo”). Всего было отобрано и проанализировано 400 контекстов.

Как показывают результаты исследования, анализируемые конструкции обнаруживают как общие, так и специфические характеристики. Рассмотрим подробнее каждую из указанных конструкций.

1. Конструкция *qué... ni qué...* является не только одной из наиболее частотных среди конструкций со значением несогласия, но и обнаруживает широкий спектр вариативности составляющих ее лексических единиц. Фиксированными в ней являются порядок следования составляющих ее элементов, а также служебные единицы *qué, ni, qué*. Необходимо отметить,

что в латиноамериканских вариантах испанского языка в единичных случаях допускается варьирование фиксированных компонентов, в частности первого местоимения *qué – cuál*: *Quiero estudiar en la universidad... Derecho. – **Cuál universidad ni Derecho ni qué ocho cuartos.** Lo que hacen las señoritas decentes es casarse* ‘Я хочу учиться в университете... Изучать право. – **Какой университет и какое к черту право.** Порядочные девушки должны думать о замужестве’ (P. Quintana “Los abismos”) (здесь и далее перевод наш. – Е. К., Д. Б.). Кроме этого, возможно опущение второго местоимения *qué*, в результате чего конструкция приобретает вид ***qué... ni...***: *Las cosas siempre tienen dos caras, veamos las dos caras de la moneda. – ¡**Qué dos caras ni ocho cuartos!*** ‘У всего есть две стороны, как у монеты. – **Какие к черту две стороны!**’ (M. Hernández “Vivir la vida”).

Что касается нефиксированных, то в составе данной конструкции выделяются как вариативные, так и условно вариативные компоненты. К первым относятся единицы, возникающие в каждом конкретном случае и зависящие от предыдущего контекста, но не предопределяемые самой конструкцией. Ко вторым – элементы, вариативность использования которых ограничена определенным набором лексических единиц, допустимых в рамках данной конструкции. В зависимости от наличия вариативных и/или условно вариативных компонентов рассматриваемая конструкция может иметь ряд вариантов.

Одним из таких вариантов является ***qué + Y + ni qué + X***, где *Y* – вариативный компонент, представляющий собой повтор слова или словосочетания из предыдущего контекста, а *X* – условно вариативный компонент, который может быть выражен следующими существительными и субстантивными словосочетаниями: *carajo, cipote* (Ам.), *cojones, cuerno, coño, demonios, diablos, gaitas, historias, india envuelta, chingada, leches, mierda, niño muerto, narices, ocho cuartos, ojo de hacha* (Ам.), *pollas (en vinagre), puñetas* и др. Перечисленные слова и словосочетания представляют собой либо традиционные формулы (*niño muerto* ‘мертвый ребенок’, *ocho cuartos* ‘восемь четвертей’), либо грубые, жаргонные единицы (*carajo, cojones, coño, chingada* и т.д.). В составе рассматриваемой конструкции может использоваться и отрицательное местоимение *nada* ‘ничего’. Как можно заметить, связь указанных выше единиц с семантикой несогласия объяснить довольно сложно. Толкования лишь некоторых конструкций можно найти в лексикографических источниках. Так, например, А. Буитраго описывает две основные теории, объясняющие происхождение выражения *qué ... ni qué niño muerto*. Согласно первой, его происхождение связано с давними

спорами относительно того, нужно ли включать в списки населения детей, умерших до крещения. Вторая связана с анекдотичной историей, произошедшей во время театрального представления, когда одна известная актриса, увлекшись импровизацией, начала рассказывать о своих мужчинах и умерших новорожденных детях. Актер, который в это время находился на сцене, пытаясь спасти ситуацию, произнес: «¡Qué amante ni qué niño muerto! ¡Tu hijo se llama Faustino y aparece en la próxima escena!» ‘Какие мужчины и какие дети! Твоего сына зовут Фаустино и он играет в следующей сцене спектакля!’ [4, p. 577]. Не существует однозначного мнения и относительно происхождения выражения *qué ... ni qué ocho cuartos*, которое в нашей выборке оказалось самым частотным (рис. 1). Здесь также приводятся две основные версии. Первая связывает данное выражение с медной монетой *cuartos*, существовавшей в Испании в XIV–XIX веках. Согласно второй, его происхождение связано с мерой веса *arroba*, которая была равна четверти *квинтала*, или *центнера*. Трудность разделения арробы на восемь четвертей (*ocho cuartos*) и обусловила возникновение данного выражения [5].

Интересно, что в конструкции *qué + Y + ni qué + X* может допускаться вариативность в устойчивых сочетаниях, выступающих в качестве условно вариативных компонентов. Например, словосочетание *niño muerto* относится к устойчивым единицам, однако нами были выявлены случаи варьирования существительного в данном сочетании. Так, в следующем примере вместо существительного *niño* используется существительное *perro* ‘собака’: *Mirá, don Tito... no es la primera vez... – Pero qué primera vez ni qué perro muerto* ‘Послушайте, дон Тито, ... это уже не первый раз... – Какой ещё первый раз’ (R. Bareiro Saguier “Viento norte”). Частотность таких варьирований в нашем материале составляет 0,9 % (рис. 1).

Модификация условно вариативных компонентов, помимо описанного выше случая, может также происходить за счет а) изменения числа существительного (*puta – putas*); б) добавления артиклей (*chingada – la chingada*); в) лексического добавления (*hostias – hostias en vinagre; carajos – tres carajos; narices – tus/mis narices*).

В ряде случаев для большей интенсификации несогласия используются сразу несколько условно вариативных элементов: *Yo pensé que te habías caído borracho a la piscina. – Qué me voy a caer borracho ni qué niño muerto ni qué pollas en vinagre, Ángel* ‘Я подумал, что ты пьяный упал в бассейн. – Анхель, ты что, чтобы я упал пьяный в бассейн’ (P. Remón “40 años de paz”).

Что касается частотности употребления условно вариативных компонентов, то, по данным Корпуса современного испанского языка [3], наиболее частотны конструкции с такими компонентами, как *ocho cuartos* (28 %), *nada* (26 %), практически в два раза реже употребляются конструкции со словосочетанием *niño muerto* (10 %), остальные компоненты гораздо менее употребительны (5,4% – 0,3%) (рис. 1).

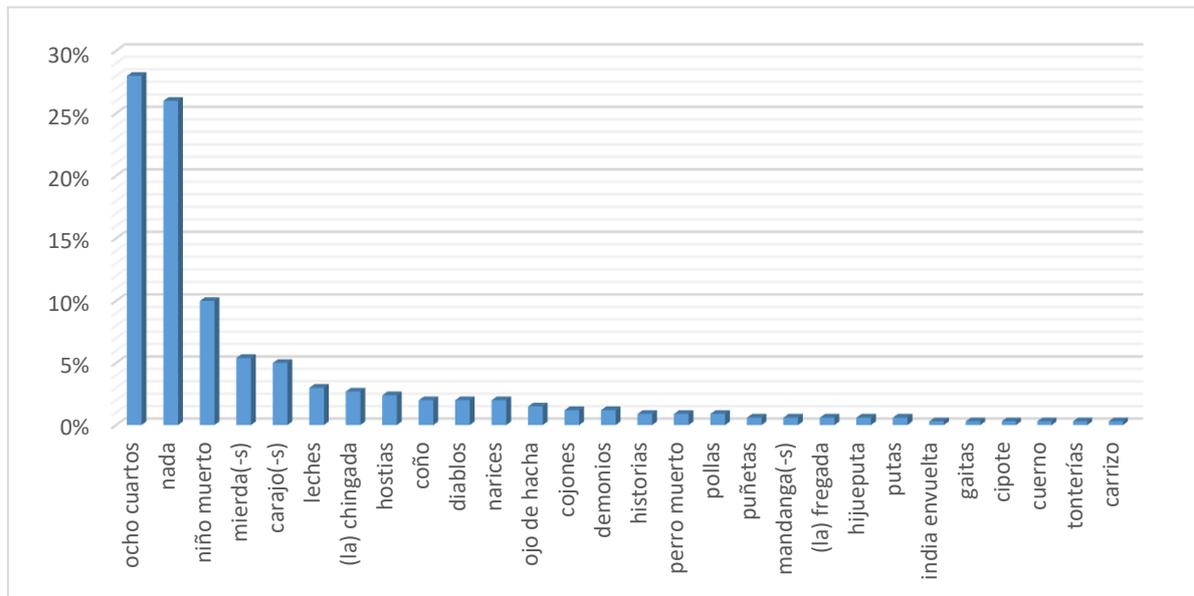

Рис. 1. Частотность употребления условно вариативных компонентов в конструкции **qué + Y + ni qué + X**

И с т о ч н и к: собственная разработка

Что касается вариативного компонента Y рассматриваемой конструкции, то он может как полностью дублировать элементы из предыдущего контекста, так и несколько модифицироваться.

Так, в следующем примере можно наблюдать полное повторение существительного из предыдущей реплики: *Tú no, pero tus **amiguitos**...* – *¡Qué **amiguitos** ni qué niño muerto!* ‘Ты нет, а вот твои **дружки**... – Ну какие еще **дружки**!’ (L. Galeano “Sobresaliente suspenso”).

Что касается повторов с модификацией, то наиболее часто компонент Y представлен существительным, замещающим глагол из предыдущей реплики, другими словами, наблюдается частеречное варьирование: *No has aprendido nada de lo que **enseñamos**.* – *¡Qué **enseñanza** ni qué ocho cuartos!* ‘Ты так ничему и не **научился**. – Какая к черту **учеба**!’ (J. Chambeaux “El circo, el loco y lo demás”). Кроме этого, возможно изменение грамматической формы глагола (варьирование личных и

неличных форм глагола): *Con calma, con calma, no te adelantes, espera... – Qué esperar ni qué nada. ¿Te acuerdas del dibujo de la muchacha?* ‘Спокойно, спокойно, не спеши, подожди... – Куда там ждать. Ты помнишь рисунок девушки?’ (E. Sánchez Delgado “Al sur del siglo”).

Усложнение конструкции **qué + Y + ni qué + X** может осуществляться за счет добавления к компоненту Y лексических единиц одного гиперогипонимического ряда: *Yo al menos siempre sostuve que si pecamos es porque siempre nos están invitando con la manzana y... – ¡Qué manzana, naranja, pera ni ocho cuartos!* ‘Я всегда считал, что мы совершаем грех, потому что нам предлагают яблоко и... – Ну какие там яблоки, апельсины, груши!’ (C. González Safstrand “El Don Juan y la Pokyra”).

Конструкция **qué + Y + ni qué + X** нередко используется в сокращенном виде, где элемент, обозначенный символом X, не выражен эксплицитно: **qué + Y + ni qué...** Наличие данного неполного варианта свидетельствует о высокой частотности употребления и об узнаваемости данной конструкции носителями языка: *Oiga, un poco de respeto por el maestro. – ¿Qué maestro ni qué...? Un charlatán* ‘Послушай, побольше уважения к учителю! – Какой это учитель? Это шарлатан’ (Í. Ramírez de Haro Valdés “Tu arma contra la celulitis rebelde”).

Конструкция **qué... ni qué...** может наполняться и двумя свободными компонентами, т.е. словами из предыдущей реплики собеседника: **qué + Y1 + ni qué + Y2**, где Y1 и Y2 – компоненты из предыдущего контекста: *Voy por mi esposa donde el maestro Claudino. – Qué maestro ni qué Claudino* ‘Я иду за своей женой к учителю Клаудино. – Какой к черту учитель и какой к черту Клаудино’ (E. Rosero “Los ejércitos”).

Как видно из приведенного примера, словосочетание **el maestro Claudino** ‘учитель Клаудино’ разбивается на два компонента конструкции. Такие примеры не являются единичными в нашей выборке. При этом помимо полного дублирования может наблюдаться инверсия и модификация компонентов Y1 и Y2: *Perdone, lo siento. – ¡Qué sentir ni qué perdón!* ‘Простите, я очень сожалею. – Никаких сожалений и прощений!’ (L. Sanpedro “La sonrisa etrusca”).

Рассматриваемая конструкция может усложняться за счет добавления элемента X: **qué + Y1 + ni qué + Y2 + X**: *De todos modos estaría bien – dice por fin –. En las tumbas del desierto siempre hay una cruz con una inscripción... – ¡Pero qué inscripción ni qué cruz ni qué hostias en vinagre, gordi, qué cosas se te ocurren!* ‘В любом случае было бы хорошо, – наконец говорит она. – На могилах в пустыне всегда есть крест с надписью... – Ну какая надпись и какой крест! Что у тебя в голове!’ (J. Marsé “Rabos de lagartija”).

В вышеуказанной конструкции возможно повторение как двух разных слов из реплики собеседника (см. пример выше), так и дублирование одного и того же слова. Таким образом, еще одним вариантом данной конструкции можно считать следующий: *qué + Y + ni qué + Y*, где Y – повторяющийся компонент из предыдущей реплики: *¿Pestañas postizas, eso es? – No, qué pestañas postizas ni qué pestañas postizas. Eso ya no se usa* ‘Это **накладные ресницы?** – Нет, какие еще **накладные ресницы**. Их давно уже не используют’ (M. Vega “Ana y los demás”). Дублирование при этом может быть как полным, так и с некоторыми трансформациями. Так, в следующем примере в дублируемом словосочетании *mala sangre* происходит замена определения (*mala – puta*): *No te hagas mala sangre. A la historia hay que olvidarla. – Qué mala sangre, ni qué puta sangre* ‘Не злись. Эту историю нужно забыть. – Да я вовсе не злюсь’ (E. Sabañas “El juego”).

Весьма интересной разновидностью анализируемой конструкции является вариант *qué + Y + ni qué + Z*, где Y – компонент из предыдущей реплики, а Z – компонент, обусловленный и тесно взаимосвязанный с Y. Так, компонент Z может быть представлен:

- существительным / прилагательным противоположного рода по отношению к Y (в отличие от русского, в испанском языке существует только два рода: женский и мужской): *¡Ahí va el cojo! – gritó Vidal. – ¡Qué cojo, ni qué coja! – dijo Linaza.* ‘Вон идет **хромой!** – крикнул Видаль. – Ни **хромого**, ни **хромой** не вижу! – сказал Линаса’ (E. Herrera Santos “Un cero a la izquierda: comedia en dos actos”). Отметим, что в качестве существительного или прилагательного противоположного рода может использоваться как существующее в испанском языке слово, так и вымышленная лексическая единица, ставшая результатом языковой игры говорящего. В следующем примере такой единицей является слово *sustancio*, которое не зафиксировано в словарях: *El acusado utilizó para ello un artilugio atroz y la víctima tardó semanas en morir. Al llegar el flujo de agua a la sustancia negra... – ¡Qué sustancia negra ni qué sustancio negro!* ‘Обвиняемый использовал для этого ужасное изобретение, и жертва умирала на протяжении нескольких недель. Когда поток воды достиг **черного вещества...** – **Ну какое черное вещество!** (J. Hernández “Sustancia negra. La increíble aventura de Insecto Palo”);

- антонимом Y: *¡Ay! Demonio, apártate. – Pero, ¿qué demonio ni qué santo? Ya pasó todo. ¡Te digo que ya pasó todo!* ‘Ой, **дьявол**, отойди. – **Какой (ещё) дьявол?** Все закончилось. Говорю тебе, все закончилось!’ (J. Sanchís Sinisterra “El cerco de Leningrado”).

Довольно интересен следующий пример, в котором в качестве компонента Y представлена метафора *sueño americano* ‘американская мечта’, а компонент Z выражен антонимичной метафорой *pesadilla cubana* ‘кубинский кошмар’¹: *Y por la boca desdentada de Lázaro sale el rollo completo de la lancha de Juan. Que la embarcación ya está lista y que el Mucho piensa salir en un par de semanas. Que si vale quinientos dólares el tratar de tocar, aunque sea con la punta de un dedo, el sueño americano. – ¿Qué sueño americano ni qué pesadilla cubana? – se ríe Orfeo, aunque no tiene ganas de reír –. ¿De dónde voy a sacar ese dinero cuando no me quedan ni cien tristes pesos en el bolsillo?* ‘И беззубым ртом Лазаро начинает свой нудный рассказ о лодке Хуана. Что лодка уже готова, и Мучо планирует уехать через пару недель. И что нужно всего пятьсот долларов, чтобы попытаться прикоснуться хотя бы кончиком пальца к **американской мечте**. – Какая к черту **американская мечта**? – Смеется Орфей, хотя смеяться ему совсем не хочется. – Где я возьму эти деньги, если у меня в кармане нет даже жалкой сотни песо?’ (Т. Dovalpage “Orfeo en el Caribe”).

Помимо рассмотренных выше, в проанализированном материале нами были зафиксированы усложненные конструкции, представляющие собой комбинацию нескольких типов, например, **qué + Y1 + ni qué + Y1 + ni qué + Y2**, где Y1 и Y2 – элементы из предыдущего контекста, первый из которых дублируется: *A ver, cuéntame qué te dijo, qué cuento te echó, cómo te va a embaucar. – ¡Qué embaucar ni qué embaucar ni qué cuentos! ¿Me vas a dejar hablar?, ¿sí o no?* ‘Давай, скажи мне, что за **сказку** он тебе рассказал, как он собирается тебя **одурачить** – Меня никакими **сказками не одурачить!** Ты дашь мне сказать? Да или нет?’ (J. Franco “Paraíso Travel”).

2. Конструкция ni... ni.... В составе данной конструкции также выделяются как вариативные, так и условно вариативные компоненты. В зависимости от наличия вариативных и/или условно вариативных компонентов рассматриваемая конструкция также может иметь варианты, одним из которых является **ni + Y + ni + X**, где Y – повтор элемента из предыдущего контекста, X – условно вариативный компонент, который может быть выражен существительными *hostias, leches, pollas, gaitas*: *Esto es cosa de Miguel... – ¡Ni Miguel ni hostias!* ‘Этим занимается Мигель. – **Какой к черту Мигель!**’ (A. Boadella “La cena”).

---

¹ В испанском языке слово *sueño* означает также ‘сон’ с положительной коннотацией в отличие от слова *pesadilla* ‘кошмар’.

Помимо существительных в рассматриваемой конструкции в качестве условно вариативного компонента часто используется отрицательное местоимение *nada* ‘ничего’: *Sí, pero... – ¡Ni peros ni nada!* ‘Да, но... – Никаких но!’ (С. Delgado Planás “Los tres duendes”).

Что касается частотности употребления условно вариативных компонентов, то, по данным Корпуса современного испанского языка [3], наиболее частотны конструкции с такими компонентами, как *hostias* (37 %) и *nada* (28 %), несколько уступают по частотности лексические единицы *leches* (17 %) и *pollas* (13 %), наименее употребительным является существительное *gaitas* (5 %). При этом, как можно заметить, набор условно вариативных компонентов в данном случае значительно меньше, нежели чем в конструкции *qué... ni qué...* (рис. 2).

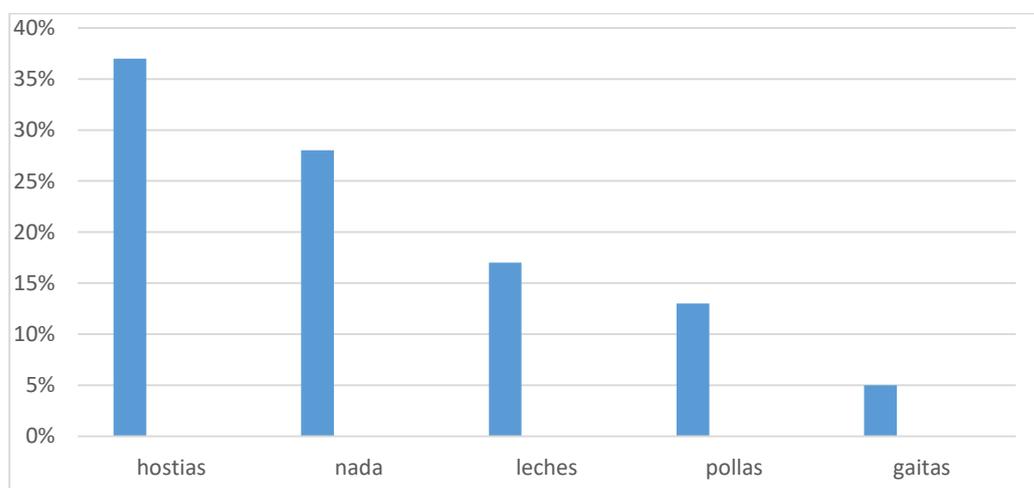

Рис. 2. Частотность употребления условно вариативных компонентов в конструкции *ni + Y + ni + X*

И с т о ч н и к: собственная разработка.

В отличие от конструкции *qué... ni qué...*, в которой может дважды повторяться компонент из предыдущей реплики без каких-либо модификаций (*qué + Y + ni qué + Y*), в конструкции *ni... ni...* нам не удалось найти примеры полного лексического повтора одного и того же элемента. Если повтор и встречается, то во втором случае обязательно происходят модификации. Таким образом, еще одним вариантом анализируемой конструкции является следующий: *ni + Y + ni + Z*, где *Y* – компонент из предыдущей реплики, а *Z* – компонент, обусловленный и тесно взаимосвязанный с *Y*. Компонент *Z* может быть представлен либо словом в другой грамматической форме, либо созвучным словом другой части речи (языковая игра): *Pero... – ¡Ni peros, ni peras!* ‘Но... – Никаких но!’ (Serie “Mercado central”)¹.

¹ *Pero* ‘но’ (союз), *pera* ‘груша’ (существительное).

В отличие от конструкции *qué... ni qué...*, которая выражает только несогласие, по схеме *ni... ni...* могут строиться выражения и с другими значениями, например, незначительности, неопределенности: *ni carne ni pescado, ni fu ni fa, ni chicha ni limonada* 'ни то ни се, ни рыба ни мясо'. Однако важно подчеркнуть, что вышеуказанные выражения (в отличие от анализируемых в данном исследовании фразеологизированных конструкций) представляют собой лексические фразеологизмы с заданными компонентами, не предполагающие наличия свободных синтаксических позиций, фиксируемые в двуязычных фразеологических словарях и имеющие точные структурно-семантические эквиваленты в русском языке.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что проанализированные конструкции *qué... ni qué...* и *ni... ni...* обладают рядом общих характеристик: обе используются для выражения эмфатического несогласия в испаноязычной бытовой коммуникации, характеризуются биномиальной структурой, обладают ограниченным набором условно вариативных компонентов, не имеют полных эквивалентов в русском языке. Вместе с тем конструкция *qué... ni qué...* отличается большей продуктивностью, выражающейся в наличии большего количества вариантов и в более широком наборе условно вариативных компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакова, А. П. Синтаксические фразеологизмы с семантикой иронического неодобрения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ушакова Анна Павловна. – Ярославль, 2018. – 227 л.
2. Новикова, Ю. О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира (на материале американского варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Новикова Юлия Олеговна. – СПб., 2010. – 25 с.
3. Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES). – URL : <http://www.rae.es> (fecha de acceso : 24.03.2023).
4. Buitrago, A. Diccionario de dichos y frases hechas : 5000 dichos y frases hechas diferentes y 3000 variantes de los mismos / A. Buitrago. – Madrid : Espasa, 2012. – 996 с.
5. Qué significa la expresión “ni que ocho cuartos” y de dónde viene. – URL : <https://www.elmundo.es/como/2023/05/10/645baa1d21efa0cc508b459d.html> (fecha de acceso : 18.02.2024).

Поступила в редакцию 17.09.2024